

Иосиф Кудасевич

МАТЕРЬ ИСКУПИТЕЛЯ

Иосиф Кудасевич

**Матерь Искупителя:
библейские размышления**

«Издательство Францисканцев»

1996

Кудасевич И.

Матерь Искупителя: библейские размышления / И. Кудасевич —
«Издательство Францисканцев», 1996

ISBN 978-5-89208-027-7

Эта книга родилась из горячего желания воздать честь Пресвятой Богородице. В то же время у нее есть и другая цель: критически, сквозь призму слова Божия и учения Церкви, взглянуть на «богородичное благочестие» – великое богатство народа. Такой подход свойственен слову Божию и богословию с его критичностью. Богословы стремятся продолжать в Церкви линию истинных пророков, которые всегда подвергали народное почитание Бога критическому анализу в свете Откровения (Ам 5, 21–27). Богословская критика всегда положительна: она очищает, предостерегает и углубляет. Величайший урон Церкви наносят именно поддакивающие и аплодирующие. Попробуем и мы критически посмотреть на наше наследие, связанное с почитанием Богородицы. Нет нужды проводить специальные социологические исследования, чтобы рядом с сиянием увидеть маленькие тени, появившиеся в ходе исторического развития и связанные с ментальностью нашего народа.

ISBN 978-5-89208-027-7

© Кудасевич И., 1996

© Издательство Францисканцев, 1996

Содержание

Введение	6
Часть I	10
1. «Когда пришла полнота времени...» (Гал 4, 4)	10
2. Благовещение – призвание Марии	15
3. Бог, призывая, дает	19
4. Девственность – ответ Марии на дружбу Господа	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Иосиф Кудасевич

Матерь Искупителя.

Библейские размышления

Матерь Искупителя занимает важное место в замысле спасения, ибо «...когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление. А как вы – сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: Авва, Отче!» (Гал 4, 4–6).

Иоанн Павел II

Перевод с издания:

Józef Kudasiewicz

Matka Odkupiciela

«Jedność». Kielce, 1996

Перевод:

К. Бойцель

Богословская консультация:

о. Григорий Церох OFM Conv

Редактура:

А. Годинер

Корректурa:

О. Марсова

Иллюстрации, дизайн:

И. Сердюков

Верстка:

Т. Шишова

© ««Jedność», 1996

© русского издания Издательство Францисканцев, 2000

На обложке:

икона Богоматери «Одесская», IX в., церковь Свв. Бонифация и Алексея на Авентинском холме в Риме.

Введение

Эта книга родилась из горячего желания воздать честь Пресвятой Богородице. В то же время у нее есть и другая цель: критически, сквозь призму слова Божия и учения Церкви, взглянуть на «богородичное благочестие» – великое богатство народа. Такой подход свойственен слову Божию и богословию с его критичностью. Богословы стремятся продолжать в Церкви линию истинных пророков, которые всегда подвергали народное почитание Бога критическому анализу в свете Откровения (Ам 5, 21–27). Богословская критика всегда положительна: она очищает, предостерегает и углубляет. Величайший урон Церкви наносят именно поддакивающие и аплодирующие.

Попробуем и мы критически посмотреть на наше наследие, связанное с почитанием Богородицы. Нет нужды проводить специальные социологические исследования, чтобы рядом с сиянием увидеть маленькие тени, появившиеся в ходе исторического развития и связанные с ментальностью нашего народа. Первая тень – это оторванность идущей изнутри всеобщей набожности от источников Откровения¹ и учения Церкви. Нередко это связано с убежденностью в собственном превосходстве, с неким фидеизмом, а также нежеланием напрягать интеллект, мыслить. Всеобщая набожность не сопровождается необходимым богословским размышлением. Здесь можно даже говорить о «богословской пустыне». Проповеди о Марии, как показывают исследования, тоже оставляют желать лучшего – и последствия не замедлили сказаться: некоторую часть верующих не идущее вглубь «богородичное благочестие» привело к отчуждению или даже неприятию Марии. Их соблазняют формы почитания и напыщенные проповеди о Ней. Они не могут принять мариологию, не обоснованную библейскими и богословскими аргументами – с этим необходимо считаться. Недостаточно только возмущаться и осуждать.

Плохо понятое богородичное благочестие обратило другую часть верующих к частным откровениям. Сейчас мы видим настоящий водопад книг об этом, все увеличивается число «видящих» и «посещенных», издающих сотни посланий, которые читаются всеми. Как поветрие распространяется богословский оккультизм – видимо, что-то ускользнуло от внимания пастырей. Может быть, росту этих движений способствуют наши трудные времена. Но есть и другая причина. Люди ищут более глубокой религиозной жизни, глубокой богородичной духовности; не находя ее в повседневной приходской жизни, они ищут по-своему, на свой страх и риск, и становятся жертвами современных «видящих» и «посещенных». Эта проблема углубляется день ото дня.

Еще одна тень падает на прекрасное здание богородичного благочестия: оторванность почитания Богоматери от повседневной христианской жизни. Часто очень трогательные службы проходят сами по себе, а жизнь – сама по себе. Мы обещаем, что будем бороться за каждую жизнь, а число абортот растет. Мы обещаем быть верными в браке, а кривая разводов ползет вверх; обещаем быть трезвыми, а утопаем в пьянстве. Не те ли мы «гордые почитатели» по классификации св. Людовика Марии Гриньон де Монфора, которые почитают Марию и ведут при этом грешную жизнь в уверенности, что Матерь Божия не даст им погибнуть. Самое горячее почитание без одновременной заботы о праведности жизни и справедливости умножает не славу, а оскорбление. Если за благочестивым почитанием не стоит вся жизнь, то оно становится фарисейским лицемерием (ср. Мф 5, 23–24).

Такая дата – хороший повод, чтобы убрать или уменьшить эти маленькие тени на прекрасном здании богородичного благочестия. Усилия к этому нужно прилагать в двух направлениях: связать богородичное благочестие со словом Божиим и учением Церкви и постоянно

¹ имеется в виду Св. Писание и Св. Предание.

помнить, что истинное почитание Девы Марии состоит не в легковерии и преходящем настроении, а в подражании Ее добродетелям (LG 67). Именно такое обновление почитания Богородицы предполагают современные церковные документы.

Прежде всего – возвращение к истокам. Этот призыв обуславливается глубинной природой христианства как исторической религии, религии Откровения, а не набожности, свойственной человеческому подсознанию. Откровение Божие закончилось со смертью последнего апостола. В Иисусе Христе, распятом и воскресшем, есть все, что Бог хотел дать и открыть людям (Ин 1, 18; 6, 46; 11, 25; 14, 6-11; 17, 6.27). Частные откровения не привносят ничего нового. Поэтому надо с верой вникать в Божий замысел спасения, увековеченный в Писании, и искать в нем следы Откровения о Пресвятой Деве Марии; спрашивать, какое место Она занимает в Божественном плане спасения; кем – по этому плану – Она была в жизни Иисуса и Его учеников. Такой подход уберезет от излишне активных поисков нововведений и чего-то сверхъестественного (МС 38), а особое почитание Марии станет более объективным и опирающимся на истину Откровения. По этому пути пошел II Ватиканский Собор. VIII глава Конституции о Церкви (о Богородице, LG 52–69) начинается не с частных откровений или субъективных потребностей верующих, а с истоков Откровения: «О Пресвятой

Богородице Деве Марии в тайне Христа и Церкви». Одно из первых слова этой главы: «Священное Писание Ветхого и Нового Завета и досточтимое Предание все яснее показывают участие Матери Спасителя в домостроительстве спасения и излагают его как бы наглядно» (LG 55). После этого вступления Собор приводит краткий очерк библейской мариологии. Он построен не на цитатах, вырванных из контекста, а представляет собой целостный взгляд на Ветхий и Новый Завет. Отцы Собора смотрят на роль Марии в истории спасения и на особое Ее почитание в перспективе истоков Откровения. Тот же путь избрал и Папа Римский Павел VI в документе *Marialis cultus*². Обновляя почитание Богородицы, необходимо использовать Библию: «Почитание Пресвятой Девы никоим образом не должно удаляться от общего направления христианской (то есть библейской) жизни; более того, именно в этом направлении следует искать новые силы и непреложную помощь. Ибо Священное Писание, открывая Божественный замысел спасения людей, начиная с Книги Бытия и заканчивая книгой Откровения, чрезвычайно явственно указывает на Ту, Которая сделалась Матерью и Споспешницей Сего Спасителя» (МС 30). И наконец, важной вехой в почитании Марии стала энциклика *Re-demptoris Mater* Папы Иоанна Павла II – где подытожена вся библейская мариология. Свои размышления Папа Римский обращает к Священному Писанию. Во многих местах этого окружного послания слышится эхо новейших экзегетических трактовок. Тот же путь указывает и документ Конгрегации Католического Образования от 25 марта 1988 года, посвященный роли Марии в интеллектуальном и духовном воспитании: «К мариологии тоже относятся слова Собора: “Священное богословие, вместе со священным Преданием опирается на написанное слово Божие, как на незыблемое основание; в слове Божиим оно обретает свою силу, юность, углубляя в свете веры всю истину, сокровенную в тайне Христа”». Изучение Священного Писания должно быть душой мариологии». В том же документе говорится: «Библейская экзегеза открывает перед мариологией новые горизонты, отводя все больше места литературе, возникшей в период между написанием двух Заветов. Многие тексты Ветхого Завета и в особенности новозаветные тексты Луки и Матфея о детстве Иисуса, а также некоторые тексты Иоанна стали предметом углубленного изучения, которое укоренило мариологию в Писании и значительно обогатило ее тематику». Обращение к истокам Откровения, к Отцам II Ватиканского Собора и к посланиям последних пап указывает сегодня направление мариологии.

Далее следует безусловная связь почитания Богородицы с христианской жизнью. Необходимо настойчиво напоминать, что почитание Пресвятой Девы Марии обязано влиять на жизнь

² Павел VI, Апостольское наставление *Marialis cultus*. Издательство Отцов Францисканцев. Непокаланов, 1994.

христианина и это требование проистекает из современного учения Церкви. II Ватиканский Собор учит: «Пусть верные помнят о том, что истинное почитание заключается не в бесплодном и преходящем настроении и не в некоем поверхностном легковерии, но проистекает из подлинной веры, ведущей нас к признанию превосходства Богородицы и побуждающей нас по сыновнему любить нашу Матерь и подражать Ее добродетелям» (LG 67). Это суждение Собора должно стать содержанием пастырской работы на долгие годы, пока оно не войдет в плоть и кровь верных. Эти слова развил Папа Павел VI в *Marialis cultus* (34–36). По его мнению, Дева Мария – пример для всех, а особенно для женщин. «Чтение Священного Писания, вдохновенное Святым Духом (...) позволяет понять, в каком смысле Мария может считаться образцом того, чего ожидают люди в наше время» (MC 37). Значение Девы Марии как примера для Церкви подчеркивает и Папа Римский Иоанн Павел II, говоря о «превосходстве» Преподобной и называя Ее образом Церкви в отношении веры (RM 5).

Эта книга может оказать помощь в решении двойной пастырской задачи, о которой шла речь. Все, что написано в ней о Пресвятой Деве Марии и о богородичном благочестии, основано на источниках Откровения и учении Церкви. В ней снова и снова говорится о том, что истинное почитание необходимо соединять с подражанием. Для достижения этих целей используется особый литературный жанр – библейские размышления. Это известный в Церкви жанр, и в первые века христианства он именовался *lectio divina*. Св. Иероним писал: «Ум ежедневно питается Божественным чтением». Большой знаток средневековой духовности Ж. Леклерк так определяет эту форму библейского посвящения: «*Lectio divina* – молитвенное чтение Священного Писания». Эта аскетическая практика была основана на уверенности в том, что чтение Писания – беседа. Этот принцип хорошо выразил монах Адальгир (+964): «Когда мы молимся, то обращаемся к Богу, когда же читаем Св. Писание, Бог обращается к нам». Об этой практике напомнил II Ватиканский Собор: «Пусть все помнят о том, что чтение Священного Писания должно сопровождаться молитвой, дабы возникало собеседование между Богом и человеком; ибо “мы беседуем с Ним, когда молимся; мы слушаем Его, когда читаем Божественные изречения”» (DV 25). Разработан и несложный план такого размышления; он состоит из четырех ступеней: 1) «чтение» – вдумчивое чтение отрывка Писания как слова Божия; читая Писание, необходимо вслушиваться в то, что говорит Господь; чтение предваряется молитвой; 2) «размышление» – это проникновение вглубь слова Божия, просвещающего человека; 3) «молитва»; в чтении и размышлении говорил Бог, в молитве – время для ответа человека; эта молитва исходит из сердца, вдохновленная словом Божиим – начинается диалог с Богом; 4) вершина чтения – «созерцание» или «делание» христианина. Созерцание рождается тогда, когда Бог сохраняет нас, пребывающих возле Себя в молитве и восхищении; тогда молитва оказывается простой, а мы становимся похожи на Матерь Иисуса, Которая сохраняла слова в сердце Своем (Лк 2, 19.51). Однако чаще бывает так, что Бог не задерживает человека в молитве, но говорит: «Иди, и ты поступай так же» (Лк 10, 37). И тогда плод молитвы – подражание Марии. Такое размышление укореняет наше богородичное благочестие в Откровении и побуждает к конкретному подражанию.

Нужно сказать несколько слов и о структуре этой книги. Она не случайна, но и не обусловлена ранними или современными трудами по мариологии. Она просто взята из Священного Писания. Об этом говорят сами названия частей: 1) «Господь с Тобою» (Лк 1, 28); 2) «И Матерь Иисуса была там» (Ин 2, 1); 3) «Дух Святой найдет на Тебя» (Лк 1, 35). Эта структура показывает особую связь Марии с Пресвятой Троицей, которая видна в самом интересном с богословской точки зрения новозаветном тексте о Марии: Благовещении (Лк 1, 26–38). Архангел Гавриил, благовествующий Марии Ее особое избрание и призвание, был послан «от Бога» (Лк 1, 26); смысл призвания – рождение Сына Всевышнего (Лк 1, 31); произойдет это благодаря особому действию Святого Духа. Итак, мариология троична. В первой части, где ключевое слово – имя Божие – «Господь», говорится о том, чем Бог облагодетельствовал

Марию, и о том, как Она на эти благодеяния ответила. Вторая часть сосредоточена вокруг слова «Сын» и посвящена превосходству Богоматеринства Марии. Она – Мать Сына-Спасителя, Главы возрожденного человечества. Поэтому Она – Мать членов Христа. В названии последней части есть слова: «Святой Дух». В ней рассказывается не только о зачатии от Святого Духа, но и об определении «Посредница Благодати», Которая испрашивает Духа для Церкви. Здесь также отведено место почитанию Богородицы. Христианское богопочитание – это поклонение Отцу в Духе и Истине. Каким же образом с этим поклонением согласуется особое почитание Марии?

Структура библейской мариологии проливает яркий свет на роль Богоматери в истории спасения и углубляет понимание Ее особого почитания. Наставление о почитании Богородицы должно быть целостным, то есть «продумано таким образом, чтобы образ Девы Марии являлся в целокупности истории спасения, то есть в Ее связи с Богом; со Христом – Воплощенным Словом, Спасителем и Посредником; со Святым Духом, Освящающим и Животворящим; с Церковью – таинством спасения; с человеком – с его корнями...»

Как пользоваться книгой? Это – книга не просто для чтения, а для библейского размышления, исходная точка которого – чтение Священного Писания. Во вступлении к размышлению даны короткие отрывки из Библии; их надо найти и прочитать в контексте соответствующих фрагментов. Поэтому при чтении этой книги следует постоянно обращаться к Библии. Начальные строки размышления вводят в богословие текста. Диалог с Богом в молитве – это дело того, кто размышляет, и Святого Духа, Который прикасается к душе читающего (св. Григорий). Книга этого сделать не может. Окончание каждого размышления направляет того, кто размышляет, к решениям, к делам подражания. Они могут быть совсем другими, нежели подсказывает автор, они всегда зависят от потребностей размышляющего, от его веры и от Святого Духа, Который просветит его. Буква этой книги не намерена гасить Духа.

Плоды размышлений всех читателей этой книги автор посвящает Пресвятой Богородице, внимающей и молящейся (МС 16–18).

Автор

В праздник Пресвятой Богородицы,

1 января 1991

Часть I «Господь с тобою» (Лк 1, 28)

1. «Когда пришла полнота времени...» (Гал 4, 4)

Св. Павел в древнейшем новозаветном тексте говорит об исполнении предсказания: «Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего, Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Гал 4, 4–5). Он представляет Марию Матерью Сына Божия и Матерью Спасителя; Ее призвание Богом тесно связано с полнотой времени и со спасением, совершенным Ее Сыном.

Полнота времени

«Когда пришла полнота времени...» Полнота времени – это высший и центральный момент в Божественном замысле спасения. Божественный план спасения на языке Библии называется домостроительством спасения. Св. Павел называет его таинственным замыслом, от века сокрытым в Боге (Еф 3, 9). Этот Божий замысел-план содержится в гимне, посвященном «тайне домостроительства» (Еф 1, 3-14). И II Ватиканский Собор определяет этот Божественный замысел так: «Богу в Его благодати и премудрости угодно было явить Самого Себя и открыть тайну Своей воли (ср. Еф 1, 9), в которой люди через Христа, воплотившееся Слово, имеют во Святом Духе доступ к Отцу и становятся причастниками Божественного естества (ср. Еф 2, 18; 2 Петр 1, 4). Но явленная в этом Откровении глубочайшая истина и о Боге, и о спасении человека сияет нам через это Откровение во Христе, Который одновременно и Посредник, и Полнота всего Откровения» (DV 2). Отцы Собора, размышляя об источниках Откровения, просвещенные Святым Духом, учат, что начинатель Божественного домостроительства – Сам Бог, возжелавший открыться человеку и явить замысел (или домостроительство) спасения. Замысел этот – замысел любви. Ибо Бог открылся в «любвеобилии» и обратился к людям как к друзьям, ведя с ними диалог: «И говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим» (Исх 3, 3–4). Папа Павел VI называет этот диалог Откровения беседой Христа с людьми.

Осуществление Божия замысла спасения во времени называется историей спасения. План спасения воплощается во времени в словах и делах, внутренне связанных между собой. Откровение слова Божьего объясняет спасительный смысл дел. Богу, Который открывается в слове, человек отвечает верой. «Богу, дающему Откровение, нужно принести послушание веры (ср. Рим 1, 5; 2 Кор 10, 5–6), которым человек свободно и всецело предает себя Богу, принося «полное подчинение разума и воли Богу, открывающему Себя» и добровольно принимая данное Им Откровение; чтобы проявить такую веру, необходима благодать Божия» (DV 5).

Священную историю спасения можно разделить на два периода: время приготовления, предсказания, обетования – время Ветхого Завета, и время осуществления, исполнения – время Нового Завета. В течение первого периода Бог, Господь истории, шаг за шагом вел ветхозаветный народ навстречу Христу и Евангелию; второй период – это время Христа, освободившего людей от «рабства греху» через Свои страдания, смерть и воскресение, основавшего Церковь и давшего ей Святого Духа. Средоточие всей священной истории – пришествие Христа, Его жизнь, смерть и воскресение ради спасения мира. Эту сердцевину истории св. Павел называет «полнотой времени». О ней прекрасно говорит св. Иоанн: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел

жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него» (Ин 3, 16–17). Отличительная черта «полноты времени» – личностный дар Отца, Его Единородный Сын. Этот дар – дар Отчей любви. Сын послан как дар с целью спасения, приобщение к жизни вечной. Тот же дар Отца в «полноте времени» св. Павел показывает и по-другому. Он заключается в искуплении от рабства у Закона, в богосыновстве, в ниспослании в наши сердца Святого Духа, молящегося в нас: «Авва, Отче» (Гал 4, 4–7) и, наконец, во вверении нам наследия Божия. Мы участвуем в этих благах, данных нам Отцом, через веру и крещение (Гал 3, 26–29), которые делают из нас сынов Божиих в Сыне и братьев во Христе.

Очень глубокое толкование «полноты времени» дал Иоанн Павел II: «Эта “полнота” указывает на предназначенный от века момент, когда Отец послал Сына Своего, “дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную” (Ин 3, 16). Она означает блаженное мгновение, когда Слово, бывшее у Бога, стало плотью и обитало с нами (Ин 1, 1.14), став нашим Братом. Полнота эта означает мгновение, когда Святой Дух, излившийся на Марию из Назарета полноту благодати, образовал в Ее девственном чреве человеческую природу Христа. Полнота эта определяет момент, в котором, посредством вхождения вечности во время, оно было искуплено и, исполнившись тайны Христовой, непреложно сделалось “временем спасения”. Наконец, эта полнота означает таинственное начало пути Церкви» (RM 1). О, воистину святое и блаженное время, святой и блаженный час! Время исполнилось Христом благодаря тому, что Мария зачала от Святого Духа. Поэтому «Матерь Искупителя занимает вполне определенное место в замысле спасения...» (RM 1). Великий дар Своей любви дал нам Отец через Марию: «...Бог послал Сына Своего, Который родился от жены» (Гал 4, 4).

Мария в полноте времени

Богородица присутствовала не только в полноте времени, когда Отец одарил нас величайшим даром – Своим Сыном, но Она также присутствует во всей священной истории. Отцы II Ватиканского Собора, с верой внимая словам Писания (DV 1), увидели Матерь Иисуса в домостроительстве спасения. Это убеждение отразилось в названии II параграфа VIII главы Конституции о Церкви, главы, посвященной Матери Иисуса: «Об участии Пресвятой Богородицы Девы в домостроительстве спасения». Жена, Матерь Спасителя, была включена в Божественный план спасения; более того, Она сознательно и деятельно участвовала в осуществлении этого плана.

В ветхозаветной истории Бог постепенно подготавливал пришествие в мир Христа-Спасителя. Уже тогда в священных свидетельствах Откровения вырисовывался образ Матери Спасителя. Бог, изгоняя из рая прародителей, как напутствие, дает им обетование и утешение: «И вражду положу между тобою (то есть змеем искусителем) и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту» (Быт 3, 15). Это значит, что когда-то придет жена, которая через своего Сына-Спасителя победит сатану, сокрушит его главу. Этой предсказанной женой, как видно из последующего, полного Откровения, должна была быть Матерь Иисуса. Это первое ветхозаветное пророчество называют Первоевангелием, то есть первым благовествованием спасения. Первая жена – Ева, поддавшаяся искушению сатаны, – была названа «матерью всех живущих» (Быт 3, 20), новая Ева – Мария – заслуживает имени «Матерь всех верующих».

Прародители потеряли блаженство и дружбу с Богом (Быт 3, 23) и с печатью греха на челе отправились в юдоль слез. Однако они не были лишены надежды и обетования. Предсказание Первоевангелия углубят израильские пророки (ср. Ис 7, 14, Мих 5, 2).

По прошествии многих веков ожидания и томления пришла полнота времени. Божественный замысел спасения вступает в последнюю стадию осуществления. Именно тогда «Бог послал Сына Своего, Который родился от жены». В момент ниспослания Отцом Сына в мир

времена замысла Божия достигают своей полноты. Это значит, что наступает заключительный этап этой истории. У вершины замысла спасения находится Дева Мария. Через Ее материнство Сын Божий, извечно у Отца, входит в человеческую историю. Это та Жена, что облекла Его в нашу плоть и дала Ему нашу кровь (Евр 2, 14). Определение «рожденный от жены» в свете Ветхого Завета (Иов 14, 1; 15, 14) и литературы иудаизма обозначает немощность и унижение человеческой природы. Употребляя это выражение, Павел подчеркивает уничтожение и смирение Сына Божия, ставшего человеком. Это другой образ кеносиса – уничтожения Христа (ср. Флп 2, 5–8). От Марии и в Марии начинается это новое время – с момента, когда Сын Божий воспринял от Нее человеческое естество, чтобы через тайну тела освободить человека от греха. Мы робеем перед лицом тайны превознесения Марии. Бог восхотел, чтобы пришествие Его Сына упредило согласие Той, Которая предназначена быть Матерью, чтобы, подобно тому как женщина стала причиной смерти, женщина же сделалась причиной жизни. Мария с готовностью согласилась с Божиим замыслом (Лк 1, 38); с момента призвания Она деятельно участвует в совершении нашего спасения. И так будет продолжаться всю Ее жизнь. Сразу после Рождества Она явит своего Сына радующимся пастухам и волхвам (Лк 2, 9.20, Мф 2, 1-12). А когда Она принесет Его в Храм и совершит жертву бедных, то услышит скорбное предсказание Симеона (Лк 2, 33–35), что Ее Единородный будет предметом пререканий, а душу Ей самой пронзит оружие. Потом Она появится в очень знаменательный момент в начале общественного служения Господа Иисуса, на браке в Кане (Ин 2, 1). Движимая состраданием, Она Своим ходатайством дала начало знамениям и чудесам (Ин 2, 11). Наконец, не без Божия произволения, Она стояла при кресте, «глубоко страдала со своим Сыном Единородным и материнским сердцем приобщалась к Его жертве, согласившись с любовью на заклание Жертвы, от Нее рожденной» (LG 58).

Матерь нашей свободы

В этом древнейшем тексте Нового Завета св. Павел говорит не только о «полноте времени», о Начальнике спасения – Боге, Который «послал Сына Своего», «Который родился от жены», и о роли Марии в этом Божием начинании – но также и о цели такого спасительного вмешательства Бога в историю: «чтобы искупить подзаконных». Эта цель, касающаяся нас, людей, двойная: освобождение от рабства у греха и Закона и усыновление.

Отрицательная цель спасительного вмешательства Бога через Христа заключается в искуплении людей из рабства у Закона и греха. Для обозначения этого освобождения св. Павел использует глагол «искупить». Этот глагол ассоциируется с понятием выкупа кого-то или чего-то путем внесения какой-то денежной суммы владельцу. В греческом небиблейском языке он означает освобождение рабов или пленников после внесения за них выкупа. Деньги вручались хозяину раба. Переносся это значение в библейское богословие спасения, некоторые Отцы считали, что Новый Завет понимал искупление как выкуп пленника или раба посредством внесения выкупа владельцу. Поскольку человек был рабом греха и сатаны (Рим 7, 14), сам он не мог заплатить цену своего освобождения, а сделал это Христос-Искупитель, освобождающий грешника. А так как грешный человек был в рабстве у сатаны, то Христос заплатил дьяволу цену этого выкупа (согласно Оригену, св. Амвросию и св. Августину).

Что нам думать о таком истолковании искупления человека из рабства? Во-первых, нужно заметить, что в Новом Завете нигде нет указания на то, кому Христос дал выкуп, избавляя человека. Далее, сотериологические понятия Нового Завета необходимо истолковывать не просто в свете греческого языка, но языка Ветхого Завета, то есть Септуагинты. Ветхозаветные слова «искупить», «выкупить», приобретая религиозное звучание, теряют понятие платы за искупление. Бог искупает Свой народ, освобождает его из рабства, никому никакого выкупа не платя. Он делает это по Собственной воле и даром. Он – Господь всего и всех, а потому Он

не должен никому и ничего. Он спасает по любви (Исх 6, 6–7, Втор 7, 8), беря Израиль как возлюбленный удел, заключая с ним союз любви (Исх 19, 4–8).

В этом контексте и нужно понимать глагол «выкупить», «искупить» из Гал 4, 4. Иисус Христос искупил человеческий род подобно тому, как Господь искупил Израиль; Он сделал это по Своему почину и из любви (Гал 2, 20; Еф 5, 2, 25; Ин 15, 13; 1 Ин 3, 16). Благодаря искуплению из рабства Израиль стал возлюбленным наследием Бога; человечество, искупленное Христом, было избавлено «от всякого беззакония» (Тит 2, 14) и очищено «как народ особенный, ревностный к добрым делам» (там же). Хотя искупление и имеет положительный смысл, но оно не совершилось безболезненно и легко. Христос искупил нас не кровью жертвенных животных, но Своею кровью (Евр 9, 9-14). Это была цена нашего искупления. Эту истину прекрасно выразил св. Петр: христиане «не тленным серебром или золотом искуплены, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого агнца» (1 Петр 1, 19). Пролитие собственной крови – это не выкуп, но акт величайшего послушания воле Отца (Флп 2, 8; Евр 5, 8; 10, 5-18) и любви к Отцу и людям. Св. Павел часто повторяет: «Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (Еф 5, 1–2; Гал 2, 20). Смерть Иисуса как дело величайшей любви и послушания стала средством нашего искупления.

Искупление кровью Иисуса состояло не только в освобождении из рабства у греха и Закона – «ты уже не раб», – но также и в том, что искупленный становится сыном Божиим. Это совершает Дух Сына, ниспосланный в сердце раба греха во время крещения. Именно поэтому апостол называет Святого Духа «Духом усыновления» (Рим 8, 15, 23). Освобожденный уже не раб, но сын. В качестве сына ему принадлежит право наследования; он также может обращаться к Богу с прекраснейшим словом «Авва, Отче». Эту уменьшительно-ласкательную форму слова «отец» («папочка») употребляют маленькие дети, обращаясь к своим земным отцам. Призывание Бога с помощью такого слова во времена Иисуса должно было быть признано кощунством по отношению к священному имени Бога. Христос, так обращаясь к Отцу в молитве, преодолел огромную дистанцию, которая разделяет Бога и людей. Он заповедал молиться так и своим ученикам: «...когда молитесь, говорите: Отче...» (Лк 11, 2). Усыновленный имеет право на наследие Отца. Благодаря искуплению Иисусом Христом, родившимся от жены, мы вышли из состояния рабов и обрели свободу чад Божиих. Освободившись от власти сатаны, мы перешли в Царство Христа (Кол 1, 13–14; 2, 15; Евр 2, 14), из рабства у смерти – в жизнь (1 Кор 15, 26). Мария, будучи Матерью нашего Освободителя, заслуживает не только имени «Матерь Искупителя», но также имени: «Матерь нашей свободы».

Каким образом нам нужно ответить на это великое дело спасения? Ответ подсказывает апостол: а) За столь большую любовь Христа мы можем отплатить только любовью: «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал 2, 19–20). Послание к Ефессянам в спасительной любви Христа усматривает источник братской любви (Еф 5, 1.25.28; ср. 1 Ин 4, 7-21); б) Грех – рабство человека (Рим 6, 6; 7, 14.23; 8, 21; Гал 5, 8), это рабство следует понимать в богословском и экзистенциальном смысле; грех, вожделение, греховные привычки поработают человека. Раб греха беден и несчастлив (особенно это заметно в случае греховной зависимости, например пьянства, наркомании). Несчастливы и его близкие. Иисус Христос освободил нас из этого рабства, но доколе мы живем на земле, мы снова можем попасть в плен (Гал 4, 9; 5, 1). В современном мире соблазнов гораздо больше, чем было раньше.

На трудном пути разумной свободы нам постоянно необходима благодать Божия, сила Его Духа, заступничество святых и поддержка братьев. Особую роль здесь может сыграть Матерь нашей свободы, Дева Мария, избавленная от рабства у греха с момента зачатия, ради будущих заслуг Ее Сына, Спасителя мира. Она навсегда останется недостижимым примером того, как можно пользоваться свободой. Предадим же в Ее материнские руки нашу свободу, поведаем Ей о нашей зависимости словами молитвы движения «Свет – Жизнь»:

«Мария Непорочная, Утренняя Звезда свободы. Ты первая среди людей приняла Свет мира, Иисуса, и последовала за Ним, предав Ему с послушанием и любовью всю Свою жизнь, даже до креста.

Ты видишь мое порабощение. Надо мной часто властвует тьма заблуждений, невежество, соблазны воображения. Я все еще живу для себя, в плену гордыни и самолюбия.

Освободи меня, испросив благодать пребывать мне вместе с Тобой в едином Свете, в Иисусе, Который знает, кто я такой, чего хочет от меня Отец и что мне во благо.

Освободи меня, испросив силу преодолеть мне эгоизм в принятии креста и в жизни ради Света, ради Бога и ради братьев в бескорыстном служении и любви.

Сподобь меня, дабы воссиял во мне свет и забил источник жизни. Помоги мне познать истину, которая делает меня свободным, и следовать за Христом, чтобы я не ходил во тьме, но имел свет Жизни. Аминь»

(о. Франциск Блахницкий).

2. Благовещение – призвание Марии

Для осуществления Божественных замыслов спасения Бог избирает, призывает и посылает конкретных людей. Так было в Ветхом Завете (Быт 12, 1–4; Исх 3, 1–22; Суд 6, 1–24; Ис 6, 1–10; Иер 1, 4–10) и в Новом Завете (Мк 1, 16–20; Мф 4, 18–22; Ин 1, 35–50; Деян 6, 1–19; 22, 3–21; 26, 12–19). Мария тоже была призвана к особому служению в истории спасения. «В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосиф, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, вошед к ней сказал: радуйся... вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус...» (Лк 1, 26–31).

Призвание Божие

С образом Благовещения мы знакомы с детства. Об этой тайне напоминает ежедневная молитва «Ангел Господень»³: «На “Ангел Господень” зовет благовест...»

Звон колокольный несется окрест» (К. Тетмайер). Сколько раз мы старались проникнуть в эту тайну, перебирая четки и читая Розарий⁴. Эта тайна вдохновляла многих художников. Достаточно пройти по большим и маленьким музеям Италии, Испании или Франции, чтобы убедиться в этом. Среди шедевров по тонкости и красоте не имеет себе равных «Благовещение» Беато Анджелико из монастыря Св. Марка во Флоренции. Какое богословское содержание кроется в этой картине? Каков глубочайший смысл Благовещения? Благовещение – это Откровение Бога Марии, бедной и смиренной девушке из Назарета (Лк 1, 48; 2, 7.24). Поэтому Благовещение нужно поставить в один ряд со всеми призваниями и Ветхого и Нового Заветов. Как можно обосновать, что Благовещение – это одновременно и призвание?

Во-первых, об этом свидетельствует то, что Бог посылает Ангела Гавриила к «Деве, обрученной мужу» (Лк 1, 27). В изложении Луки Ангел был послан «от Бога». Предлог «от» (греч. *apo*) указывает на источник, на происхождение миссии. Источник же этот – Сам Бог. В библейских повествованиях ангел является всегда по повелению Самого Бога, чтобы сообщить какую-то весть, послание, или совершить какое-то действие. Ангел часто передает сообщение об особой благодати, которую Бог дает народу; обычно ангел – это олицетворенная помощь Бога Своему народу. Там, где является ангел, близок Сам Бог, близко Его спасение Израилю. Также и в Новом Завете ангел приносит вести от Бога (Мф 1, 20, 24; 2, 13, 19; Лк 1, 11, 26; 2, 9; Деян 8, 26). Он передает Марии особое сообщение; это означает, что Господь дает Матери Сына Божия особую благодать. Присутствие Ангела при Благовещении знаменует спасительный характер этого события. Ангел был послан к Марии подобно тому, как был посылаем к великим избранникам Ветхого Завета, которым давалось особое поручение для осуществления Божественного замысла спасения: Моисею (Исх 3, 2), Гедвону (Суд 6, 11–24).

Для того чтобы читатель отрывка о Благовещении не имел сомнений в понимании смысла этого события, третий евангелист Лука, очень хорошо знавший Ветхий Завет, описал его сходно с призванием Гедвона (Суд 6, 11–24). Повествование о призвании Гедвона начинается с Откровения Ангела Господня (Суд 6, 11), также, как призвание Марии (Лк 1, 26). Ангел приветствует Гедвона словами: «Господь с тобою» (Суд 6, 12), вместо имени собственного называя его «сильным мужем». В приветствии Марии – та же формулировка (Лк 1, 28) и вместо имени

³ Ангел Господень (лат. *Angelus Domini*) – популярная молитва, возникшая в XIII в., в которой созерцается тайна Воплощения Христа; она состоит из нескольких стихов Евангелия (Лк 1, 26–38) и молитвы «Радуйся, Мария».

⁴ Розарий – очень распространенная католическая молитва. Возникла в XIII в. Эта молитва состоит из размышления об основных событиях жизни Иисуса Христа и молитв «Отче наш», «Радуйся, Мария» и «Слава Отцу».

собственного – определение «Благодатная».оборот «Господь с тобою» присутствует и в описании призвания Моисея (Исх 3, 12). После приветствия ангел передает Гедеону весть (Суд 6, 14.16–24), в ответ на что тот, сомневаясь, задает вопрос (Суд 6, 13). Услышав вопрос ангел повторяет весть и снова уверяет Гедеона в помощи Божией (Суд 6, 16–17). Таким же образом происходит и Благовещение Марии. В обоих описаниях речь идет о знамении (Суд 6, 17–24; Лк 1, 36–37). Ангел Божий дает Гедеону особое поручение: избавить Израиль от Маданитян (Суд 6, 14). Воин сможет это сделать, потому что Бог будет с ним ныне и в будущем (Суд 6, 16). Так и в Благовещении: посланный от Бога Ангел поручает Марии особую миссию в истории спасения – зачать и родить Сына Всевышнего (Лк 1, 31). Чтобы Она смогла исполнить это поручение, Ангел обещает Ей особую помощь свыше.

Благовещение в этом контексте видится призыванием к особому служению. На это событие надо смотреть в свете великих библейских призваний: Авраама, Моисея, Гедеона, Самуила, Исайи, учеников Господа, Савла Тарсийского. Это – таинственная встреча Трисвятого со слабым и ничтожным человеком. Бог часто призывает слабых и ничтожных в глазах мира сего, чтобы «посрамить сильных». Гедеон был из самого бедного племени и младшим в доме своего отца (Суд 6, 15), Моисей заикался (Исх 4, 10–12). Мария тоже причислена к смиренным и нищим Израиля (Лк 1, 38.48). Бог избирает ничтожных и слабых, чтобы тем больше воссияла Его благодать. Он хочет, чтобы призванные сознавали, что все их величие – в Господе. Такое осознание призвания было у Марии; Она воспела об этом в Своей песне «Величит душа Моя Господа»: «Сотворил Мне величие Сильный... вознес смиренных... алчущих исполнил благ» (Лк 1, 49, 52, 53). Можно вместе со св. Терезой Младенца Иисуса сказать: «всё – благодать». Движущее начало такого действия призывающего Бога – Его непостижимая милость (Лк 1, 50.54). Представляя Благовещение по образу других Божиих призваний, св. Лука причисляет Марию из Назарета к великим избранникам: ставит Ее рядом с Авраамом, Моисеем, Гедеоном, Исайей, Иисусом Христом.

Ответ Марии на призвание

На это таинственное призвание Бога Мария ответила так же достойно, как и другие великие избранники обоих Заветов, так, как впоследствии ответил Ее Первородный Сын (Лк 2, 40; 22, 42; Евр 10, 7). На Божие призвание Она ответила «да», «*fiat*», «да будет»: «се, раба Господня, да будет Мне по слову твоему» (Лк 1, 38). Св. Фома Аквинский сравнивал *fiat* Марии с *fiat* творения. *Fiat* Бога призвало мир к бытию, *fiat* Марии низвело в этот мир Спасителя. *Fiat* Благовещения соотносится с *fiat* Молитвы Господней (Мф 6, 10) – *fiat voluntas tua* (да будет воля Твоя) и с *fiat* Гефсимании (Лк 22, 42) – *non mea voluntas, sed tua fiat* (не Моя воля, но Твоя да будет). Толкователи Евангелия от Луки, основывающиеся на латинской Библии, объясняют *fiat* Марии в этом контексте, усматривая в этом ответе подчинение воле Бога. Такое толкование необоснованно. У *fiat* Марии в греческом подлиннике другая грамматическая форма; два *fiat* (Мф 6, 10 и Лк 22, 42) стоят в форме обычного повелительного наклонения, «да будет» Благовещения – в очень редко встречающейся в библейском греческом языке форме, т. н. *optativus* – *genoito*. Эта форма выражает радостное и полное воодушевления согласие Марии с вестью от Бога, а также искреннее желание осуществить Божественный замысел спасения.

Такое понимание «да будет» подтверждает и то, что Мария назвала себя «рабой». Это показывает Ее отношение к Богу. В Ветхом Завете это выражение, «раб Господень», относилось к Моисею (Мал 4, 4; Дан 9, 11), Иисусу Навину (Ис Нав 24, 29; Суд 2, 8), Давиду (2 Цар 7, 5-29; Пс 36, 1), Иакову (Иез 28, 25), некоторым пророкам (Иер 7, 25; Иез 38, 17), Израилю (Ис 49, 3). В Новом Завете оно относится к самому Иисусу (Мф 20, 28; Флп 2, 7). Это люди, сыгравшие особую роль в истории спасения. Среди этих великих людей находится и Матерь Иисуса. Что значит это выражение? Когда псалмопевец в Ветхом Завете обращался к Богу как

Его раб (Пс 86, 16), тем самым он выражал две мысли. Во-первых – смирение и подчиненность Господу, и далее – особое сознание принадлежности Богу, а также чувство уверенности и безопасности вблизи от Бога. Похожее чувство выражает Мария: смирение и покорность рабы (Лк 1, 48) и совершенную готовность к исполнению поручений Господа. Великодушные ответа Марии можно сравнить с ответом Исаяи: «И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? И кто пойдет для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня» (Ис 6, 8). Поистине, царское великодушие.

Ответ Марии на слово Господне Елизавета называет верой: «Блаженна уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа» (Лк 1, 45). Весть посланника Божия требовала от Марии веры, доверия. Основанием этой веры было глубокое убеждение, что Бог всемогущ и может не только предвещать таинственные события, но также силен и совершить их (Лк 1, 37). Другими словами, это вера в Бога, для Которого нет невозможного (Лк 18, 27). Это «невозможное» и есть девственное зачатие Мессии. Веру Девы Марии можно сравнить с верой Авраама, уверовавшего, в отличие от своей жены Сарры, что Бог может дать ему в старости потомка от бесплодной жены: «Авраам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (Быт 15, 6; ср. 17, 1-23; 18, 10-14). Этой верой Авраам заслужил себе имя «отец всех верующих» (Рим 4, 11). Мария поверила, что Бог может сделать Ее Матерью Сына Всевышнего без участия человека, и тем самым Она заслужила имя Матери всех верующих. Вопрос, который Она задает Божью посланнику – «как будет это?» – означает не недостаток веры, но желание уверовать сознательно. Вера Ее была верой, ищущей понимания. Такая вера оправдывает человека (Рим 4, 9). Св. Лука очень тонко противопоставляет веру Марии вере Захарии. Пожилой священник не поверил вести Ангела: «И вот, ты будешь молчать и не будешь иметь возможности говорить до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время» (Лк 1, 20; ср. 1, 60.65). Молодая смиренная девушка из Назарета ответила верой на слова Господа и радостно воспела «Величит душа Моя Господа» перед Елизаветой. Бог избирает и призывает малых и смиренных мира сего, чтобы посрамить великих и сильных. Не всегда священники отличаются особенно глубокой верой. Энциклика Иоанна Павла II *Redemptoris Mater* – настоящий гимн, воспевающий веру Девы Марии: «Во время благовещения Мария, проявив “покорность веры” (Рим 16, 19) Тому, Который говорил к Ней словами Своего благовестника, “через полное послушание разума и воли открывающемуся Богу”, полностью предалась в руки Божии. Таким образом, Она откликнулась всем своим человеческим, женским “я”. В этом ответе веры содержалось содействие благодати Божией...» (RM 13).

Святые по призванию

Так понятая тайна Благовещения имеет глубокий богословский смысл. Церковь уже без малого две тысячи лет всматривается в этот образ и постоянно находит в нем новый свет и новые обещания. Что мы возьмем для себя из этой тайны после сегодняшнего размышления?

Св. Павел часто напоминал адресатам своих посланий о том, что они призваны (1 Кор 1, 2.26; Еф 1, 18; 4, 1.4). Он писал им, чтобы они познали свое призвание и поступали по нему. Слова апостола обращены и к нам. Мы все призваны; в момент крещения Господь призвал нас по имени. В Марии, первой Призванной Нового Завета, мы видим пример для подражания. О Марии, как примере для всех избранных, напоминает II Ватиканский Собор (LG 63) и Павел VI (MC 35). Иоанн Павел II, развивая мысль Конституции о Церкви *Свет народам*, учит, что «Богородица есть образ Церкви в отношении... веры, любви и совершенного единения со Христом» (RM 42).

Давайте всмотримся в этот образ Церкви; давайте сравним с ним нашу сонную и поверхностную христианскую жизнь. Созаем ли мы, что нас призвал Господь? Призвание – это дей-

ствие и человека, и Бога; это встреча ничтожного грешного человека с Трисвятым. Есть ли у нас, как у Исаяи, сознание величия и святости Господа и чувство греховности (Ис 6, 5–6)?

Когда мы так всматриваемся в первую Призванную Нового Завета, перед нами встают два вопроса. Один касается доверия Господу. Умеем ли мы, как Она, в делах, с человеческой точки зрения, невозможных, полностью довериться Богу, для Которого нет невозможного? Как доверился отец нашей веры Авраам (Быт 15, 6), как уповал пророк веры Исаяя (7, 9; 28, 26; 30, 15?). Верующий так – не постыдится (Ис 28, 16). Как Иов: «Вот, Он убивает меня, но я буду надеяться» (Иов 13, 15). Такая вера была у Хананеянки (Мф 15, 21–28). Такая вера передвигает горы, оправдывает, творит чудеса, спасает (1 Кор 13, 2), низводит Бога на землю. Мария смогла увидеть Свое призвание, а это не дается легко. Поэтому прав А. Киевский, который пишет: «Человек – единственное в мире существо, которому недостаточно времени, чтобы научиться жить. Муравей, вылупившись из яйца, уже знает, что ему делать, и никогда не ошибется в этом, птица, вылетающая из гнезда – это зрелая птица, а старик, умирая, плачет, что не понял своего призвания. Чтобы понять призвание, человек должен его искать...». Первая Призванная Нового Завета помогает нам в этих трудных поисках... Попросим Ее, чтобы мы, умирая, не плакали о том, что не обрели своего пути.

Другой вопрос касается нашего ответа Богу на призвание. Есть ли в этом ответе хоть что-нибудь от радости и восторженности богородичного «да будет» – *genoito moq* потому что *fiat* можно петь с сияющим лицом, как Мария пела «Величит», или же выдавить из себя, как Каин (Быт 4, 13–14). Французский писатель А. Фроссар после своего неожиданного и чудесного обращения говорил: «Для меня существует только одна действительность: Бог. Бог существует, все остальное – гипотеза. Я сомневаюсь во всем, кроме Бога. После обращения я прожил много лет и не могу понять действительности этого мира». Об этом, собственно, и идет речь: о восхищении Богом призывающим.

3. Бог, призывая, дает

Бог, призывая человека к осуществлению Своего спасительного замысла, возлагая на него серьезную задачу на всю жизнь, одновременно дает ему особую силу и благодать, чтобы справиться с ней. То же самое произошло и в жизни Марии. Ангел Господень, прежде чем передать Ей от Бога поручение (Лк 1, 31–32), торжественно приветствует Ее: «Ангел, войдя к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою...» (Лк 1, 28). В этом приветствии он объясняет Ей, Кто Она для Господа и какая благодать Ей дана. Дополняя приветствие, Ангел отвечает на вопрос Марии: «Как же будет это?»: «Дух Святой найдет на Тебя...» (Лк 1, 35).

Благодатная

Первый дар Бога Матери Иисуса – благодать: «Благодатная» (Лк 1, 28). «Ты обрела благодать у Бога» (Лк 1, 30). Как понимать этот первый дар Господа? Латинское выражение *gratia plena* (благодати полная) неточно передает греческое причастие *kecharitomene*. Такой перевод предполагает чисто внутреннее и субъективное понимание благодати (благодати полная, исполненная благодати) и не передает значение греческого слова, которое происходит от глагола *charito*, встречающегося в Библии только четыре раза (Сир 9, 8; 18, 7; Лк 1, 18; Еф 1, 6), и означает: преображать кого-то благодатью, делая его благоугодным, исполненным благости, святым. Тот, Кто совершает это превращение – Сам Бог; Он делает это по любви. Таким образом, благодать здесь означает любовь и доброту Бога к Марии, Его расположение к Ней (Лк 1, 48, 49, 50, 54).оборот, употребленный св. Лукой, Иоанн Павел II объясняет, ссылаясь на текст из послания к Ефессянам (Еф 1, 6): «Предопределив усыновить нас Себе через Иисуса Христа по благоволению воли Своей в похвалу славы Благодати (*charis*) Своей, которую Он *облагодатствовал* (*echaritosen*) нас в Возлюбленном» (RM 10). Здесь хорошо видно, что Благодать – это дар Божий, данный людям через Возлюбленного Сына. По благодати люди становятся благоугодны Богу, получают прощение грехов и дар Духа, Который есть залог наследия (Еф 1, 13–14). Слова Луки стоят в похожем контексте: пришествие Сына Божия. Таким образом, в тексте Луки, как и в Еф 1, 6, у благодати есть объективное значение: безвозмездный дар Божий в Его Возлюбленном Сыне, данный ради будущих заслуг Сына. Слова Луки можно перевести так: «Бог Тебя любит, Мария, Бог добр к Тебе».

Причастие в форме совершенного прошедшего времени – *kecharitomene* – означает, что Мария уже была исполнена благодати. Это подтверждается и в 30 стихе: «Ты обрела благодать у Бога». Итак, Она была *облагодатствована* раньше, чем стала Матерью Сына Всевышнего. Стоит подчеркнуть и еще одну деталь. Причастие *kecharitomene* в приветствии Ангела заменяет имя Марии; это значит, что полное любви благорасположение Господа, призирающего на Марию, определяет самую суть Ее личности. На библейском языке имя означает личность. Благодатная – это имя собственное Марии. Лишь очень немногие люди в истории спасения пользовались таким расположением Бога: Ной (Быт 6, 8), Моисей (Исх 33, 17), Давид (Деян 7, 46). К числу этих великих людей принадлежит и Мария.

«Господь с Тобою» (Лк 1, 28)

Посланник Божий не только благовествует Марии об особой доброте к Ней Господа, но также возвещает Ей об особенном даре близости и дружбы Бога: «Господь с Тобою» (Лк 1, 28). Этот краткий оборот, знакомый нам по Евхаристической литургии, не отражает пожелание, но констатирует факт: Господь действительно с Тобой! Это любимое выражение библейских

авторов. Оно встречается в Ветхом Завете 103 раза, а в Новом – 13 раз. Он показывает действие Бога по отношению к некоторым людям, например, поддержку, освобождение, помощь, благословение, утешение, укрепление. Можно сделать следующий шаг: этот оборот означает просто дар Божия присутствия и дружбы, данный особо избранным и призванным людям. «Этот дар содержит в себе обетование дружбы, особого богоприсутствия, которое будет их вести, укреплять и поддерживать. Это дар на всю жизнь» (Л. Орси).

Не все получали этот дар, но лишь особо избранные и предопределенные к исполнению трудных и важных задач в истории спасения. Среди героев Ветхого Завета такой дар получили: Иаков (Быт 28, 15; 31, 3), Моисей во время своего призвания (Исх 3, 11–12; 4, 12), Иосиф в Египте (Деян 7, 9), Иисус Навин (Ис Нав 1, 5–9; 3, 7), Геден (6, 12). Уверение в таком благоволении Бога Нафан передал Давиду (2 Цар 7, 9; 1 Пар 17, 8), а Ахия – Иеровоаму (3 Цар 11, 38). Употребление того же выражения по отношению к Марии несет двойную нагрузку. Во-первых, Она тем самым причисляется к великим людям Ветхого Завета, а во-вторых, эти слова определяют Благовещение как призвание по образцу Моисея, Гедена и Иеремии.

Ситуация в Новом Завете еще удивительнее. Кроме Марии, в Новом Завете это выражение относится только к Иисусу (Ин 3, 2; 16, 32; Деян 10, 38). Иисус, благодаря тому, что «Бог был с Ним» (Деян 10, 38), творил чудеса (Ин 3, 2). Присутствие Отца в час страдания и одиночества для Иисуса стало укреплением, а для учеников – призывом к смелости. Дарование Марии обетования Богоприсутствия так же, как Иисусу, свидетельствует об особой связи Марии с Иисусом и Богом Отцом. Присутствие и близость Господа были для Марии источником силы, дерзновения и радости. Поэтому именно в ангельском приветствии два раза встречаются слова в повелительном наклонении. Первое слово – «радуйся» (*chair e*). Мария прежде всего призывается к радости (Лк 1, 28). Весть, которую Аннел приносит Деве Марии, должна стать источником радости. Дар благодати и Богоприсутствия пробуждает радость. Действие Божие в истории спасения, связанное с пришествием Господа, – повод к радости (Лк 1, 14; 2, 10). Эту радость в полноте испытала Мария (Лк 1, 44–55). А радость – источник счастья. Елизавета пророчествовала, что все роды назовут Марию блаженной, то есть полностью счастливой (Лк 1, 45, 48). Там, куда приходит Бог и где действует Его Святой Дух, находится глубочайшее основание радости и счастья, ибо Он – источник подлинного блаженства.

Второе слово в повелительном наклонении – «Не бойся...» (Лк 1, 30) – призывает Марию к смелости. Человек, оставленный наедине с самим собой, только со своими человеческими силами, имеет право бояться, ибо его жизнь постоянно находится под угрозой. Призыв «не бойся», обращенный Богом к ветхозаветным праотцам (Быт 15, 1; 26, 24; 28, 13), как бы входит в определение самого Бога. Бог это Тот, у Кого есть право сказать: «Не бойся!» (Ис 41, 13), поскольку только Он может защитить человека и обеспечить ему безопасное будущее. Там, где действует Бог, нет места страху. К такой уверенности и смелости была призвана Мария. «Если Бог за нас, кто против нас?» (Рим 8, 31).

Сколько же света, утешения и радости содержится в этих словах: «Господь с Тобою!».

Дар Отчей десницы

На вопрос Марии, как Она станет Матерью Сына Всевышнего, будучи девственницей, Она получает ответ, что произойдет это благодаря действию особой силы Божией, без участия человека. Эта сила Всевышнего – Святой Дух. В Нем заключены все дары, данные Богом Марии. В понимании св. Луки, Святой Дух – обетование (Лк 24, 49; Деян 1, 4) и дар Отца (Деян 2, 38). Он – личностный дар Отца, даваемый людям по любви (ср. Ин 14, 16). Поскольку Мария радуется тому, что Она особо возлюблена Господом, Она получает дар Его любви. Святой Дух, как сила Всевышнего, исполняет разные роли в истории спасения. На первом месте находится творческая сила, дающая или пробуждающая новую жизнь. Дух Божий, носившийся

над водами хаоса, обозначал творческую силу Бога, подготавливавшую хаос к жизни (Быт 1, 1–2). Здесь Дух Божий – источник жизни и гармонии. Животворящая сила Духа была особенно действенна при оживлении первого человека (Быт 2, 7). Хотя в этом предложении и нет слова «дух» (*ruah*), однако, действие «дуновения» указывает на Его присутствие. Так понимал это Иов: «Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь» (33, 4). Пророк Исайя в пророчестве об обновлении страны и народа после вавилонского плена, говорит о «духе свыше» (Ис 32, 15–16):

Доколе не излиется на нас
Дух свыше,
и пустыня не делается садом,
а сад не будут считать лесом.
Тогда суд водворится в этой пустыне
и правосудие будет обитать на плодородном поле.

Здесь также Дух дает земле жизнь и обновляет народ Божий. Вероятно, на этот текст ссылается Лука: «сила Всевышнего» (Лк 1, 35) параллельна «Духу свыше» (Ис 32, 15). То же самое было открыто и Иезекиилю в видении сухих костей. Бог повелевает Иезекиилю изречь пророчество на сухие кости: «Так говорит Господь Бог: вот я введу дух в вас, и оживете» (Иез 37, 5). Дух Всевышнего дает жизнь: Он присутствовал при сотворении мира и человека; Он действует в созидании рассеянного народа Божия. Истинный Дух-Творец, *Spiritus Creator!* Именно это значение Он имеет и в описании Благовещения: Он как Дух-Творец образовал в Марии человеческую природу Сына Божия. Действовавший при сотворении первого Адама, действует и при создании Нового Адама.

Благая весть для всех избранных

Возвешение Марии особой помощи, которую Бог оказывает всем избранным, – настоящая, благая, радостная весть. Бог призывает слабых и ничтожных людей к осуществлению Своих великих замыслов. Задачи, возлагаемые на наши плечи, часто превосходят человеческие силы. Поэтому призванные часто исповедовали свое бессилие (Исх 4, 10; Иер 1, 6), убежали от лица призывающего Бога (Ион 1, 3). Тогда Бог обещал: «Я буду с тобой... Я буду при устах твоих» (Исх 4, 12). И эти слабые люди творили настоящие чудеса. Сознание присутствия Божия, Который дает Свою силу, то есть силу Святого Духа – средоточие всякого призвания. Господь с тобой. Господь рядом. Каждое возглашение Литургии должно воскрешать эту истину, обновлять и оживлять ее. «Не бойся!..» Благовещения обращено ко всем призванным. «Радуйся!..» ангела предназначено для всех. «Не бойся», ибо Господь с тобой, Он близко. Поверь этому! «Радуйся!» – может ли что-нибудь обрадовать больше, чем близость Господа?

Бог не ублажает тех, кого призвал. Он не обещает им золотые горы. Каждый призванный обречен на одиночество. Пророк Иеремия сетует: «Не сидел я в собрании смеющихся, и не веселился; под тяготеющей на мне рукой Твоей я сидел одиноко; ибо Ты исполнил меня негодования» (15, 17). А псалмопевец говорит: «Не сплю и сижу, как одинокая птица на кровле» (Пс 102, 8). Богословие благовещения учит, что Господь хочет заполнить это одиночество призванного, предлагая ему Свое присутствие, Свою дружбу, Свою поддержку. «Господь с тобой!» Господь дает тебе Свою доброту и любовь. Он – твоя сила. Нужно только поверить в это, испытать это на себе. Это – подлинная духовность.

4. Девственность – ответ Марии на дружбу Господа

На Божие обетование близости, присутствия и дружбы с Господом, выраженное в словах «Господь с тобою», Мария ответила решением жить в девственности. Девственность Марии подчеркивают оба евангельских повествования о детстве Иисуса: от Матфея и от Луки, хотя они и основываются на разных, независимых друг от друга преданиях. «По обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого... А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог» (Мф 1, 18.22–23). В девственном зачатии и рождении Мессии Матфей видит исполнение Писаний. Согласно свидетельству Луки: «Послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария» (Лк 1, 26–27). Какой богословский и нравственный смысл содержит в себе девственность Марии? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо присмотреться к среде, из которой вышла Мария.

Девственность в Ветхом Завете

В ветхозаветной этике высоко ценилась девственность до брака, имевшая правовой характер и обычно являвшаяся необходимым условием замужества (Втор 22, 14). Прелюбодеяние обрученной девицы наказывалось побиением камнями до смерти (Втор 22, 23–24); соблазнение необрученной девицы наказывалось взиманием денежного штрафа в пользу отца девушки; виновник должен был жениться на опороченной (Втор 22, 28–29). Первосвященники и даже простые священники могли жениться только на девственнице (Лев 22, 13–14; Иез 44, 22). В общественной жизни к девственницам относились с уважением (Быт 24, 16; 34, 7.31; Суд 18, 24), у них было право носить особое облачение и находиться на почетном месте во время совершения богослужений (2 Цар 13, 18; Иер 2, 32). Потеря девственности считалась жизненной трагедией и была равнозначна потере чести (2 Цар 13, 2-18; Плач 5, 11; Сир 7, 24; 9-11); она усложняла или даже делала невозможным заключение брака (Исх 22, 15; Втор 22, 14–19). Основной целью этих предписаний была забота о сохранении чистоты, которой требовал Закон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.